

КАВКАЗ И ВИЗАНТИЯ. Вып. 1, Ереван, 1979; вып. 2, Ереван, 1980.

Институтом востоковедения АН Армянской ССР подготовлены и отпечатаны два выпуска нового издания «Кавказ и Византия». Среди сравнительно немногочисленных тематических сборников по истории средневековья этот занял особое место благодаря тематике содержащихся в нем статей, посвященных проблемам политической истории и исторической географии, источниковедения и истории искусств, литературоведения и филологии. Круг проблем, рассматриваемых в рецензируемых выпусках сборника, много шире проблематики, заключенной в его названии. Здесь исследуются вопросы истории и культуры не только народов Кавказа и Византии, но и стран Ближнего Востока в целом.

Материалы выпусков расположены по нескольким тематическим рубрикам: история, источниковедение и филология (во втором выпуске они обособились в две самостоятельные части), искусство, научное наследие, публикации и библиография.

Раздел «Истории» в первом выпуске открывается статьей С. Т. Еремяна «Общность судеб и культурно-политическое содружество народов Закавказья в IX—XIII вв.» Автор выделяет два этапа политической истории стран Закавказья, характеризуя первый, IX—XI вв., как период ведущей роли армянских государств в борьбе с халифатом, Византией и позже — с сельджуками. Кратко характеризуя централизаторскую политику армянских Багратидов в исследуемый период, С. Т. Еремян анализирует причины ее краха, отводя решающую роль как процессу феодальной раздробленности, так и византийской и сельджукской экспансии, жертвами которой стали армянские государства. Вторым этапом, XI — нач. XII вв., исследователь характеризует как период растущего политического влияния Грузии в Закавказье и на Ближнем Востоке в целом, когда в ходе борьбы с сельджуками были освобождены территории Северной Армении и здесь была воссоздана армянская государственность в форме вассальных княжеств в рамках грузинской монархии.

На основании данных греческих и латинских авторов I—IV вв. и армянских авторов V—VII вв. А. П. Новосельцев опреде-

ляет границу Армении и Кавказской Албании со II в. до н. э. по 387 г., полагая, что до 387 г. правобережье Куры—Утик, Сакашена-Шакашен, Арцах и Гардман входили в состав Армении и лишь позднее этой даты были переданы Сасанидами Албании; после чего именно в эти районы перенесены основные политические, экономические и культурные центры этой страны, вплоть до ее новой столицы Партавы.

Б. А. Арутюнян на основании данных Елише и других армянских историков определяет границы и территориальный состав четырех персидских марзпанств Закавказья: Арм—Армении, Рам—Албании, Варджана—Грузии и Лбника. Значительный интерес представляет локализация вторым Баласаганского царства.

В статье «Еще раз о феме Иверия» В. А. Арутюнова-Фиданиян возвращается к аргументации ряда высказанных ею ранее положений, в частности предложенной ею даты создания Иверии—1001 г. На наш взгляд, В. А. Арутюновой не удалось найти новых данных в пользу этой даты. Более того, несмотря на утверждения о том, что подавляющее большинство источников сообщает о феме на всем протяжении ее истории, исследовательница приводит лишь данные Яхьи Антиохийского, Аристакса Ластивертци и Скилицы. Но они сообщают лишь о создании в 1000 г. на территории владений Давида Куропалата византийской администрации. Из этого факта не следует, что она сразу же была оформлена в «большую» фему Иверии. Утверждение о том, что под «своей Иверией» Скилица подразумевает именно византийскую фему, вполне правомерно, но не датируется 1001 г., так как известно, что в данном рассказе Скилица допустил смешение событий 1000 или 1001 и 1021/22 гг. Отсюда «своя Иверия» в равной степени может быть отнесена как к 1001, так и к 1021—1022 гг. Отсутствие упоминаний о стратигах Иверии до 20-х гг. XI в. В. А. Арутюнова объясняет тем, что Василий II сам вел военные действия и заключал мирные договоры. Но согласно Асолику, когда в 1000 г. после ухода Василия II Гургэн Багратид, «шапав на тайскую страну, завладел ею» и осадил Олти, против него был послан Никифор Уран, в

тот период дуга Антиохии, который вел военные действия и заключил мирный договор 1002 г., по условиям которого значительная часть наследия Давида была передана империей царю Грузии Баграту III в пожизненное владение. Стратиги Иверии при этом источниками не упомянуты, как не известны они до 20-х гг. XI в. Более серьезной аргументации требует и утверждение исследовательницы о том, что Кларджети в 40-е гг. XI в. входила в состав Иверии. В частности, исправомерно в этой связи игнорировать, по-видимому, известное В. А. Арутюновой наблюдение Ш. А. Бадридзе, по которому еще в 1048 г. Калмахи-Калмухи — центром предполагаемых владений Евстафия Воилы, на локализации которых в Иверии и основывается утверждение о вхождении Кларджети в состав фемы, — владел приближенный Баграта IV Сула Калмахели.

Статья А. Г. Маргаряна продолжает его исследования по истории внутривосточной борьбы в Грузии XII в. На основании данных Вардана и Самуэла Анеци автор реконструирует события, связанные со свержением Деметре I и коротким царствованием Давида V. Представляется убедительным мнение исследователя, согласно которому одной из причин столкновения Давида V с отцом Деметре I и с братом, будущим Георгием III, было стремление царя ослабить род Орбеллиани, противопоставив им находившийся в опале в предыдущее царствование род Абулетидзе. Именно это привело к объединению оппозиции и передаче престола Георгию III в обход сына и наследника Давида-Демиа.

Раздел «Источниковедение и филология» открывается небольшой статьей Г. Х. Саркисяна «Моисей Хоренский и Давид Непобедимый. Опыт установления источниковедческой базы». Сравнивая и анализируя два пассажа из сочинения Давида «Определения философии» и из «Истории Армении» Моисея Хоренского о размежевании земли, автор прослеживает преемственную связь между ними и устанавливает зависимость первого сочинения от второго. Наблюдение Г. Х. Саркисяна поможет разрешению многих вопросов, связанных с этими выдающимися представителями армянской культуры, в том числе вопроса о времени написания «Истории Армении».

Изучению древнеармянской версии сборника грузинских исторических текстов «Картлис Цховреба» посвящена статья безвременно ушедшего из жизни С. С. Какабадзе. Автор развивает свое мнение о том, что древнеармянский вариант «Картлис Цховреба» — не буквальный перевод, а сокращенное переложение грузинского оригинала, появившееся в XII в. Значение древнеармянской интерпретации не только в том, что она уточняет и исправляет искаженный переписчиками текст памятника; древнеармянская версия сохранила особую, более древнюю, чем известные грузинские, редакцию начальной части текста, которая включает и «Житие св. Нины».

Статья П. М. Мурадяна «Грузинские приписки и записи в армянской рукописи 1317 г. из Гладзора» еще раз показывает важность источниковедческого анализа разноязычных приписок и записей, содержащихся в рукописях. Подобное явление представлено в рукописных традициях народов византийского культурного круга и свидетельствует об общих, интернациональных основах бытования средневековой книги. П. М. Мурадян не только удалось установить по припискам место и время оформления интереснейшего рукописного сборника, но и извлечь из них данные по армянской и грузинской диалектологии.

Несколько особняком с точки зрения хронологических рамок сборника стоит статья П. А. Чобаияна «Армяне в «Путешествии» Георгия Авалишвили». «Путешествие» написано видным деятелем грузинской культуры, жизнь которого тесно связана с Россией. Совершив в 1819—1820 гг. поездку в Египет, Палестину и Турцию, он изложил свои впечатления в дневниковых записях, в которых содержатся многочисленные сведения об армянском народе, армянских политических и религиозных деятелях, проживавших в странах, где он побывал.

В статье С.-А. С. Костяняна анализируется значение термина *шахан* в армянских источниках. Автор ставит перед собой задачу, определив семантику этого слова, установить его социальное содержание. Им выявлены и проработаны все контексты с данным термином в армянских сочинениях оригинальных и переводных, в том числе в Библии. Семантическую вариантность слова *шахан*, частотность его применения в

текстах автор рассматривает на фоне изменения социально-экономических отношений в Армении периода средневековья. Материал собран и обработан весьма тщательно. Однако здесь было бы желательно привлечение сирийских параллелей, в частности для примера, взятого из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского: ведь этот памятник переведен на армянский с сирийского. Рефлексы сирийского языка сохранил и древнеармянский перевод Библии.

В разделе «Искусство» привлекает внимание статья Н. К. Тагмизяна об армяно-византийских музыкальных связях в эпоху раннего средневековья. Подчеркивая взаимность этих контактов, автор закономерно ставит задачу, актуальную в настоящее время для всех, кто занимается гимнографией византийского культурного круга, — выявить то, чем византийское духовное стихотворчество и музыка обязаны народам Востока. В качестве отличительного явления армянской гимнографии Н. К. Тагмизян исследует древнюю систему армянского восьмигласия, которое, в отличие от сирийского, связанного со сборниками оригинальных песнопений, распространяется на богослужебную книгу традиционного содержания — Псалтырь. Как особая заслуга армянских гимнографов отмечено развитие мелismaticкого стиля пения.

И. Р. Драмлян, хорошо известная специалистам своими работами по средневековой живописи, сделала темой своей статьи фрески Большой церкви монастыря Кобайр, основанного на рубеже XII—XIII вв. Сравнительно-историческое изучение фресок позволяет автору считать их ярким, самобытным памятником армянской монументальной живописи.

В статье А. Б. Геворкян «Армянские средневековые миниатюры в Тбилиси» на обширном рукописном материале впервые прослеживается история школы, к которой принадлежали миниатюры, работавшие в армянских скрипториях Тбилиси. Рукописи, иллюминированные в Тбилиси, относятся к нач. XIV — нач. XVIII вв.

В разделе «Научное наследие» публикуются работы известных кавказоведов Л. М. Меликсет-Бека и Е. С. Такайшвили. Первая представляет собой введение к книге «Свод армянской эпиграфики Грузии»,

вторая посвящена установлению точных дат постройки двух церквей села Тацдзин.

Под рубрикой «Публикации» Р. А. Гусейнов издает свой перевод «Краткой истории Армении» из «Хроники» знаменитого историка Михаила Сирийца. Однако следует внести некоторые коррективы в исследовательский комментарий, которым сопровождается перевод. Так, Авгар V Уккама (лучше передавать удвоение второго коренного), царь Осроены, правил дважды — с 4 г. до н. э. по 7 г. н. э. и с 13 по 50 гг. н. э. Апостол Фома никогда не фигурировал в сирийской передаче как Варфоломей. Это совершенно разные лица (с. 196). «Недошедшая до нас хроника Иакова Эдесского» (с. 199) издана, хотя сохранилась не полностью: E. Brooks. *The Chronological Canon of James of Edessa.*—ZDMG, Bd 53, 1899, S. 261—327; Bd 54, 1900, S. 100—102.

В том же разделе К. М. Мурадян опубликовал древнеармянский перевод трех гимний выдающегося византийского писателя и церковного деятеля IV г. Василия Кесарийского. Его сочинения известны в переводах на все языки народов восточно-христианского культурного круга. Тексты гимний изданы на основе двух армянских рукописей XIII в.

В разделе «Библиография» приводится аннотированный перечень статей, напечатанных в 1923—1927 гг. в «Известиях Кавказского историко-археологического института». Это периодическое издание осуществлялось институтом, основанным академиком Н. Я. Марром для изучения Кавказа и прилегающих к нему областей Ближнего Востока в древности и средневековье.

Закрывающая первый выпуск краткая заметка немецкого византиста И. Ирмшера представляет собой материалы к биографии Ж.-П. Миня, известного издателя 382 томов «Полного курса патристики». Хотелось бы пожелать коллегам, чтобы публикации подобного рода статей были продолжены в следующих выпусках. Мы, к сожалению, очень мало знаем о людях, трудами которых до сих пор пользуемся и которые положили начало таким наукам, как византистика и кавказоведение.

Раздел «История» второго выпуска сборника открывает статья С. Т. Еремян (текст доклада, прочитанного в Тбилиси в 1978 г.). Она посвящена политической ис-

тории Закавказья III--V вв., тем историческим условиям, в которых был создан выдающийся памятник древнегрузинской литературы—«Мученичество Шушаник», 1500-летний юбилей которого и явился поводом для написания данной работы. Исследователь убедительно показал общность как исторических судеб, так и во многом культурных традиций народов Закавказья в данный период, обусловленную совместной борьбой против Ирана и религиозным единством. Отсюда доказательный вывод автора о появлении параллельных грузинской и армянской версий памятника, написанных до раскола армянской и грузинской церкви.

Статья А. Н. Тер-Гевондяна посвящена изучению I-го этапа формирования арабской пограничной области на восточной границе Византии. Автор датирует данный этап 40--50 гг. VII в., характеризуя территориальный состав области, включавшей ряд районов III и IV Армении и Мелитену с Шимшатом.

Работа В. А. Арутюновой-Фиданян продолжает ее исследования по истории рода Пакурианов, в частности — политической деятельности Григория Пакуриана. На основе косвенных данных исследовательница реконструирует неизвестный этап карьеры Григория — 1068—1072 гг., полагая, что в этот период он воевал на восточных границах империи на стороне Романа IV Диогена, затем в ходе гражданской войны 1071/72 гг. перешел на сторону Дук, за что получил административный пост и земельные пожалования. Следует отметить как тщательность анализа весьма немногочисленных данных, так и осторожность вывода, что представляется закономерным в свете ограниченности информации, даваемой титлом Петрицона, единственным источником по данному вопросу.

Статья В. М. Варданяна посвящена проблеме формирования Васпуракана как исторической области Армении. Автор рассматривает эволюцию его политико-административного устройства от «Сепхакангуид» — особой административной единицы в рамках державы Сасанидов (VI в.), характеризующейся внутренней автономией местных князей вплоть до права иметь войска, — до отдельной административно-территориальной единицы в период господства халифата. политическая власть и зе-

мельные владения в которой постепенно перешли к роду Арцруни, на основе чего к IX в. формируется Васпуракан как независимое армянское государство.

В работе Б. Г. Галкович освещаются проблемы историко-картографического метода исследования, отмечается роль С. Т. Еремяна в его становлении и развитии, в частности роль трудов ученого по исторической географии Закавказья и Ближнего Востока в древности и средневековье.

Раздел «Источниковедение» открывается статьей К. Н. Юзбашяна, в которой автор анализирует новые сфрагистические данные по административной структуре византийских фем в Закавказье, опубликованные в работе австрийского исследователя В. Зайбта. Анализируя опубликованный последним моливдовул Василия ипата и стратига Готорза и Элабака, датированный 40—60 гг. XI в., автор полагает, что Василий был стратигом «малой» фемы и подчинялся стратигу Васпуракана, подобно Христофору, стратигу Арцкэ и Аркерава, чей моливдовул ранее был опубликован Г. Шлюмберже. По мнению К. Н. Юзбашяна, «аналогичную роль играли Феодосиополь (в определенные периоды), Авачич, Арци, вошедшие в Иверию» (с. 69). В той же статье исследователь дает свое толкование опубликованного В. Зайбтом моливдовула Никиты, веста, дуки Ани, Великой Армении и Коговита, ректора. В отличие от В. Зайбта, считающего Никиту стратигом Великой Армении, т. е. территории аннексированного в 1044 г. Ширак-Анийского царства, как отдельной фемы, К. Н. Юзбашян полагает, что «так как не было особой строгости в наименовании фемы, вряд ли можно ограничивать сферу административной власти дуки Ани, Великой Армении и Коговита только новопробретенными областями. Вероятно допустить, что носитель высокого титула правил всей фемой» (с. 70) — Иверией. На наш взгляд, автор не учитывает официального характера сфрагистических источников, отражавших лишь реально существующие факты. К тому же в составе Иверии известны стратиги «малых» фем, например Феодосиополя и Манцикерта. Правомерно предположить, что Никита правил именно Ани, Великой Арменией и Коговнтом, т. е. они в данный период были административно от-

делены от Иверии в качестве самостоятельной фемы. Либо же Никита был стратигом «малой» фемы в составе Иверии и административно подчинялся дуке последней.

Статьи П. М. Мурадяна и А. Г. Маргаряна посвящены источниковедческому анализу монастырских документов, которые в последнее время получили высокую оценку историков как важные источники по социально-экономической жизни общества. В первой статье кратко характеризуется синодик Санаинского монастыря, бывшего значительным культурным центром Армении. П. М. Мурадян ставит вопрос о необходимости издания этого важного документа. Вторая статья содержит данные о датировке типика Ваханского монастыря. А. Г. Маргаряну удалось выяснить время его составления: 20—30-е гг. XIII в.

П. А. Чобанян, продолжая исследование памятников мемуарного характера, выступил со статьей о «Дневнике» Тер Иоанна Ходжи-Оханяна. Это сочинение, написанное на грузинском языке, содержит интересные сведения по истории Армении, Грузии, Турции второй пол. XVIII в.

В разделе «Филология» Э. Г. Хинтибидзе своей статьей подводит итоги и намечает перспективы изучения разноязычных версий романа «Варлаам и Иоасаф». Французский ученый Д. Жимарэ и автор статьи пришли к единому мнению об исключительном значении грузинской редакции данного сочинения — промежуточного звена между арабской и греческой. Детальное исследование трех этих версий, вероятно, позволит решить спорный вопрос о происхождении греческого «Варлаама и Иоасафа».

Статья Г. В. Абгаряна «Об армяно-грузинском изводе «Физиолога» и древнеармянском переводе «Шестоднева» Василия Кесарийского» представляет собой развернутую рецензию на монографию К. М. Мурадяна «Василий Кесарийский и его «Шестоднев» в древнеармянской литературе». Эта книга — значительный вклад в изучение переводных литератур византийского культурного круга. Присоединяясь к высокой оценке, которую получила работа у специалистов, рецензент предлагает 11 по-

правок к подготавливаемому К. М. Мурадяном критическому изданию древнеармянского «Шестоднева».

Раздел «Искусство» содержит статью ленинградского исследователя А. Я. Каковкина «Эпизоды «Истории Иосифа» на коптских тканях Эрмитажа». Детально разобрав семь образцов тканей с изображением сцен из жизни библейского патриарха, автор приходит к выводу об их большом значении для изучения истоков иконографии Иосифа в раннехристианском искусстве. Вместе с тем ставится в связи с рассмотренными сюжетами целый ряд вопросов, касающихся не только искусствоведов, но прежде всего филологов и историков.

В разделе «Научное наследие» вводятся в научный оборот экспедиционные заметки А. Калантара, посетившего в 1920 г. село Агарак и составившего описание местных древностей, а также статья С. Камалаяна о синодике монастыря Дидиванк — памятника, местонахождение которого в настоящее время неизвестно.

Во втором выпуске продолжается публикация переводных памятников древнеармянской литературы. Здесь издана К. М. Мурадяном армянская версия знаменитой «Эпитафии» великого каппадокийца Григория Назианзина.

Раздел «Библиография» содержит алфавитный перечень статей, имеющих отношение к истории и культуре армянского народа, напечатанных в «Сборниках материалов для описания местностей и племен Кавказа» (1881—1914 гг.).

Статья А. М. Куликовой дает новые сведения о жизни и деятельности видного представителя грузинской культуры XVII—XIX вв. Н. Д. Чубинова (Чубинашвили), известного прежде всего как лексикограф, составитель русско-грузинского словаря.

Мы можем заключить, что в 1 и 2 выпусках сборника «Кавказ и Византия» междисциплинарные историки, филологи, искусствоведы найдут для себя много интересного.

Е. Н. МЕЩЕРСКАЯ (Ленинград),
В. П. СТЕПАНЕНКО (Тюмень)